

Одичавшие растения во флоре г. Владимира

А.П. Серегин
(г. Москва)

Серегин А.П. Одичавшие растения во флоре г. Владимира // Материалы областной краеведческой конференции «Город Владимир. Век XX» (20 апр. 2001 г.). Владимир, 2002. С. 50–53.

Город определяет специфику всех природных компонентов, образующих урболандшафт. Это замечание особенно справедливо для флоры и растительности. Городской растительный мир формируется под воздействием многих факторов, которые не имеют аналогов в природной обстановке. Среди них можно отметить загрязненность почвы, воздуха и осадков; постоянное наличие площадей, на которых был полностью уничтожен растительный покров и пошла первичная сукцессия (свалки, бывшие стройплощадки и т. п.); внесение в городские экосистемы чуждых видов растений, что является результатом как преднамеренного, так и произвольного заноса; непредсказуемое поведение заносных видов, которые иногда дают большие всплески численности и успешно внедряются в естественные ценозы, а затем могут надолго исчезнуть из флоры.

Таким образом, флора городских ландшафтов является особенно динамичной как в количественном, так и в качественном планах. Особенно это справедливо для крупных городских поселений, где участков естественной растительности, пусть и находящихся под усиленным антропогенным воздействием, уже давно не существует. Однако в средних и малых городах чуждый компонент флоры накладывается на аборигенную флору, которая сохраняется в городских рефугиумах (убежищах): оврагах, лесопарках, заболоченных участках, сенокосах. В данном случае число видов растений, независимых в дальнейшем присутствии в урбофлоре от человека может оставаться практически постоянным, тогда как состав флоры меняется.

По степени натурализации завезенные виды растений обычно делятся на четыре группы [6]: эфемерофиты, колонофиты, эпекофиты и агриофиты. *Эфемерофиты* быстро (через год – два) исчезают из мест заноса и не являются, в общем, компонентом местной флоры. Число таких видов в городах велико, поэтому их характеристику мы опускаем. *Колонофиты* задерживаются в местах заноса или прежней культуры (старые парки, кладбища) на несколько лет или десятилетий, однако оттуда далеко не уходят – это, своего рода, «пассивный» элемент флоры. *Эпекофиты* распространяются в нарушенных местообитаниях, они успешно возобновляются по свалкам, обочинам дорог, пустырям. Часть эпекофитов благодаря своим биологическим особенностям проникают в естественные сообщества, подавляя местную растительность, т. е. входят в группу *агриофитов*.

Попытаемся рассмотреть состав одичавших культурных растений во флоре Владимира, проследив время их заноса согласно литературным данным и собственным наблюдениям, а также их распространение по городским местообитаниям. Необходимо отметить, что в этом нам помогла работа Н. А. Казанского [2], на которую мы несколько раз ссылались в других публикациях. Оговоримся, что ограничиваемся травянистыми растениями. Решить вопрос о том, является ли то или иное древесное растение одичавшим в городе сложно, а часто и невозможно. Наиболее часто используемые в озеленении экзоты были описаны ранее [5].

Hordeum jubatum L. – Ячмень гривастый. Вид используется иногда в декоративном цветоводстве, однако на территорию города проник, по-видимому, в начале 1980-х годов по ж.д. Родина – Дальний Восток и Северная Америка. Колонофит / эпекофит.

Cannabis sativa L. – Конопля посевная. Очень старая культура, которая высевалась в области еще в 17–19 веках, а возможно и раньше, однако промышленные посевы находились южнее, в Черноземье. Еще тогда конопля стала вполне обычным сорным растением. Сейчас

изредка встречается на пустырях города. Колонофит азиатского происхождения.

Reynoutria japonica Houtt. и *R. sachalinensis* (Fr. Schmidt) Nakai – Рейнутрия японская и р. сахалинская (сахалинская гречиха). Два близких дальневосточных декоративных вида до 3–4 м высотой. Во Владимире редки, а в типичных местообитаниях – на старых кладбищах – отсутствуют вовсе [4]. Колонофиты, однако в будущем можно ждать дальнейшего расселения.

Dianthus barbatus L. – Гвоздика бородатая. Хорошо известное декоративное растение, которое иногда дичает на неухоженных газонах, старых кладбищах, вдоль дорог. Колонофит, полная натурализация возможна только в более южных областях [6]. Родина – Центральная Европа.

Saponaria officinalis L. – Мыльнянка лекарственная. Во Владимирской области естественные местообитания данного вида – долина р. Оки. В городе это растение является одичавшим из культуры и встречается очень часто. На заброшенных газонах найдена также махровая форма (f. *hortensis* Mart.), которая не менее успешно расселяется. Агриофит.

Aquilegia vulgaris L. – Водосбор обыкновенный. Европейский декоративный вид, который сравнительно легко дичает, распространяясь семенами. В городе изредка на газонах, вдоль заборов, в парках, на кладбищах и свалках. В окрестностях Владимира проникает в естественные сообщества по лесным опушкам. По-видимому, агриофит.

Aconitum napellus L. – Борец клубучковый, или Аконит. Длительное время сохраняется в местах прежней культуры. По заборам в дачных поселках иногда имеет вполне одичавший вид, однако размножается только вегетативно или прорастает из случайно рассыпанных семян. Колонофит, происходящий из Западной и Центральной Европы.

Papaver somniferum L. – Мак снотворный. Изредка высаживается в качестве пищевой и наркотической культуры. Дает самосев на пустырях и газонах, заносится также по ж. Д. Эпекофит. Культивируется с доисторических времен [1].

Armoracia rusticana Gaertn., Mey. et Scherb. – Хрен обыкновенный. Давно одичавший [2] хрен часто встречается по всевозможным вторичным местообитаниям в городе и его окрестностях, реже внедряется в естественные сообщества по берегам рек и луговинам. Агриофит.

Lupinus polyphyllus L. – Люпин многолистный. Во второй половине 20 века широко культивировался как сидерат (зеленое удобрение) на полях и в качестве декоративного многолетника. Сейчас можно говорить об этом североамериканском виде как о неотъемлемом элементе местной флоры, который широко встречается на газонах. По обочинам дорог и краям полей, на свалках и даже в лесах. Агриофит.

Impatiens glandulifera Royle – Недотрога железистая. В последней трети 20 века произошла волна массового одичания вида. Гималайский по происхождению, он великолепно приспособился к условиям умеренного климата по всей Европе. Во Владимире образует обширные заросли по мусорным местам, луговинам и заболоченным участкам вдоль ж. д. Москва – Нижний Новгород, а также по заброшенным садам в городском центре. Эпекофит / агриофит. Нужно ждать ухода этого вида в естественные сообщества в поймах рек.

Lavatera thuringiaca L. – Хатьма тюрингенская. В области этот вид дико произрастает в долине Оки в Меленковском районе. Часто разводится и дичает. Во Владимире растет небольшими группами на газонах, вдоль заборов и троп, на свалках. Эпекофит.

Viola odorata L. – Фиалка душистая. Западноевропейско-средиземноморский вид, северная граница естественного ареала которого проходит южнее области. Иногда разводится в садах, где успешно дичает, однако из мест культуры далеко не уходит. Колонофит.

Heracleum sosnowskyi Manden. – Борщевик Сосновского. Во второй половине 20 века широко культивировался на силос, однако позднее от этого отказались из-за воздействия растения на химический состав молока. Вид сохранился по окраинам полей и стал медленно расселяться вдоль дорог. Встречен в ближайших окрестностях города вдоль шоссе на Нижний Новгород и Судогду. Эпекофит кавказского происхождения.

Symphytum asperum Lepechin – Окопник шероховатый. Кавказский многолетник,

культивирующийся в палисадниках и садах, легко дичает. Отмечался одичавшим еще Н. А. Казанским в 1879 и 1896 годах [2]. Сейчас в городе повсеместно встречается на газонах и мусорных местах, по пустырям. Эпектофит.

Mentha longifolia (L.) Huds. – Мята длиннолистная. Этот вид мяты нечасто культивируется в средней полосе. Что касается его одичания, то такие случаи редки. Найден во Владимире лишь однажды в 2000 г. между садовыми участками и ж. д. на Ниж. Новгород в пойме р. Клязьмы рядом с больницей «Автоприбора» (А. С.). По-видимому, колонифит.

Echinocystis lobata (Michx.) Torr. et Gray – Эхиноцистис дольчатый. Восточноазиатско-североамериканский вид, который иногда разводится как декоративная лиана у заборов и домов. С конца 1970-х – начала 1980-х годов стал интенсивно дичать и уходить из мест культуры не только в нарушенные, но и в естественные местообитания. Теперь часто встречается по всей области, образуя заросли в долинах рек. Агриофит.

Solidago canadensis L. и *S. serotinoidea* A. et D. Love – Золотарник канадский и З. поздний. Два североамериканских вида, которые уже несколько десятилетий успешно завоевывают все новые и новые местообитания в городе. В массе растут на пустырях, производственных площадках, вдоль ж. д. и шоссе. З. поздний немного преобладает. Агриофиты.

Aster aggr. novi-belgii L. – Астра ивовая. Группа поздноцветущих астр североамериканского происхождения, которые широко распространились в городе, по всей видимости, за вторую половину 20 века. На вторичных местообитаниях образуют обширные заросли, давая в августе и сентябре голубовато-синий аспект. Агриофиты.

Bellis perennis L. – Маргаритка многолетняя. В области это растение находится на северном пределе зоны своего одичания, которое часто наблюдается в Черноземье. Во Владимире вид отмечен на газонах и в парках (например, около Педагогического университета и Дворца творчества юных), где успешно разрастается, однако инвазии растения не отмечено. Колонифит.

Rudbeckia laciniata L. ‘Golden Glow’ – Рудбекия рассеченная сорт “Золотое зарево”, или Золотые шары. Очень часто используемое в декоративном садоводстве растение. Долго сохраняется в местах прежней культуры, часто прорастает из случайно рассыпанных семян, редко дает самосев. В городе встречается изредка на увлажненных участках пустырей и газонов, как правило, в тени. Колонифит. Родина – юго-восток США.

Calendula officinalis L. – Календула лекарственная, или Ноготки. Популярное средиземноморское растение. Изредка встречается на свалках, вдоль дачных поселков, но долго не удерживается. Возможно, дает самосев, но не ежегодно. Колонифит с неясными перспективами дальнейшего расселения.

В последнее время во Владимире пока достоверно не обнаружены другие широко распространенные дичающие виды культурных растений. Это *Lychnis chalcidonica* L. (Зорька халцедоновая, или Татарское мыло), *Hesperis matronalis* L. (Вечерница – ночная фиалка), *Borago officinalis* L. (Бурачник лекарственный, или Огуречная трава), *Melissa officinalis* L. (Мелисса лекарственная, или Лимонная мята) и ряд других. Некоторые из них будут найдены здесь при дальнейших исследованиях.

Литература

1. Головкин Б. Н., Китаева Л. А., Немченко Э. П. Декоративные растения СССР. – М., 1986. – 320+96 с. (Серия «Справочники-определители географа и путешественника».)
2. Казанский Н. А. Список растений окрестностей губернского г. Владимира и его уезда по наблюдениям с 1869 по 1904 г. // Тр. Владимирского общества любителей естествознания. – Владимир, 1904. – Т. 1, вып. 3. – С. 1–42.
3. Серёгин А. П. Динамика флоры окрестностей Владимира за последние 130 лет // Материалы областной краеведческой конференции (5 июня 1998 г.). – Владимир, 1998. – С. 178–180.
4. Серёгин П. А. Зелёный мир старых владимирских кладбищ // Записки владимирских краеведов. Природа Владимира: сборник. – Владимир, 2000. – Вып. 4. – С. 117–121.

5. Серёгин П. А., Шилов М. П. Экзоты во Владимире // Записки владимирских краеведов. Природа Владимира: сборник. – Владимир, 2000. – Вып. 4. – С. 99–107.
6. Флора Липецкой области / К. И. Александрова, М. В. Казакова, В. С. Новиков, Н. А. Ржевуская, В. Н. Тихомиров. – М., 1996. – 376 с.
7. Шилов М. П. Местная флора: учебное пособие. – Иваново, 1989.
8. Lauber K., Wagner G. Flora Helvetica. – Bern, Stuttgart, Wien, 1996. – 1616 p.